

УДК 81.374.3

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-40-52

ТОЛКАТЬСЯ, ТОЛПИТЬСЯ, ТЕСНИТЬСЯ: ОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ С СИНКРЕТИЧНОЙ СЕМАНТИКОЙ В «БОЛЬШОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»

Воронцов Р. И., Дёмина А. Е.

Институт лингвистических исследований Российской академии наук
199053, г. Санкт-Петербург, пер. Тучков, д. 9, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выработать рекомендации для описания в «Большом академическом словаре русского языка» микросистемы глаголов движения / пребывания на ограниченном пространстве (толкаться, толочься, толпиться, тесниться), отличающихся синкетичной семантикой.

Процедура и методы. В работе исследуется интерпретация данной микросистемы во всех основных толковых словарях русского языка. На основе лексикографического анализа с привлечением корпусных данных выявляется её лексико-семантическая специфика.

Результаты. Сделан вывод об изоморфизме семантических структур рассматриваемых единиц. Установлены оптимальные способы их описания, обусловленные спецификой толкового словаря большого типа.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты позволяют систематизировать описание данной группы глаголов в издаваемом ныне «Большом академическом словаре русского языка». Статья вносит некоторый вклад в обсуждение проблемы дискретного словарного описания синкетичных семантических структур.

Ключевые слова: Большой академический словарь русского языка, глагол, лексикографический анализ, семантическая структура слова, синкетизм, толковый словарь

TO THE PROBLEM OF DESCRIBING VERBS WITH SYNCRETIC MEANING IN THE GREAT ACADEMIC DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

R. Vorontsov, A. Demina

*Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
Tuchkov per. 9, St. Petersburg 199053, Russian Federation*

Abstract

Aim. To elaborate recommendations for describing a microsystem of polysemous verbs expressing a syncretic meaning of ‘moving / staying within a limited area’ (*tolkat’sya, tolch’ya, tolpi’tya, tesnit’ya*) in the *Great Academic Dictionary of the Russian Language*.

Methodology. The article contains a research on the interpretation of this verb microsystem in all the main Russian definition dictionaries. Based on a lexicographic analysis with the involvement of corpus data, its lexical and semantic specifics are uncovered.

Results. A conclusion is made that the semantic structures of these verbs are isomorphic to each other. The optimal ways are established to describe them in a definition of the *great type*.

Research implications. The research results help systematize the description of the studied verbs in the *Great Academic Dictionary of the Russian Language*, which is now being issued. The article contributes to the discussion around the discrete lexicographic interpretation of syncretic semantic structures.

Keywords: Great Academic Dictionary of the Russian Language, verb, lexicographic analysis, semantic structure of the word, syncretism, definition dictionary

Введение

Словарное описание лексико-фразеологической системы языка представляет собой инвентаризацию её составляющих – слов, устойчивых сочетаний, фразеологизмов. Анализу подвергаются как материальная сторона языковых знаков, так и их содержание, которое традиционно предъявляется читателю словаря в виде одного или нескольких лексико-семантических вариантов (ЛСВ), составляющих семантическую структуру слова.

Сущность лексикографического подхода к анализу языка состоит, таким образом, в «дискретизации» его семантического пространства [4, с. 9]. Однако в то же время известно, что семантика лексической единицы характеризуется *недискретностью* [6, с. 40], обуславливающей возможность семантического варьирования слова в речи. Отсюда неизбежная схематичность словарного описания [13, с. 180], которая, тем не менее, проявляется с разной степенью в разных словарях.

Толковый словарь большого типа¹ предоставляет возможность более дифференцированного и дробного описания семантических структур. В этом словаре семантика слова получает наиболее глубокую и всестороннюю разработку, которая часто проливает свет на такие свойства языковых единиц, которые не выявляются при общетеоретическом подходе к научным проблемам. По словам Н. З. Котеловой, «лексикография содержит немало примеров первоходжения в установлении пересекающихся свойств» [9, с. 30]. Сказанное, безусловно, относится и к организации семантической структуры слова.

Используемый сегодня традиционными толковыми словарями инструментарий дискретизации семантики не слишком разнообразен и сводится, как правило, к

выделению значений слова и их оттенков. Понятие оттенка справедливо критиковалось учёными в связи с его расплывчатостью (обзор проблемы см. в [12]), однако до сих пор остаётся важным инструментом описания. В самом общем смысле под оттенками понимаются ЛСВ, не образующие самостоятельных значений, но закрепившиеся в общелитературном употреблении, т. е. представляющие собой более дробный продукт дискретизации семантики, чем значение.

Предельно дробным ЛСВ следует, судя по всему, признать индивидуально-авторское употребление слова, диагностируемое единственным контекстом. Такие употребления, однако, выходят за рамки узуса и поэтому описываются в авторских словарях.

Одним из основных объектов описания в толковом словаре являются *многозначные слова*, в семантической структуре которых выделяется несколько ЛСВ, как правило, состоящих между собой в отношениях семантической производности (деривационных). Следствием недискретности семантического пространства языка является такое свойство семантики многозначного слова, как *диффузность*. Согласно учению Д. Н. Шмелёва, оно состоит в том, что «отдельные значения, отчётливо отграничивающие друг от друга в определённых позициях, в других позициях оказываются совместимыми, выступающими нераздельно» [17, с. 77]. Причём если в практической жизни это не доставляет нам никаких неудобств, то при составлении словарей, дробящих смысловой континуум на отдельные единицы (ЛСВ), часто возникают затруднения. Связаны они и с разграничением выделяемых ЛСВ, и с распределением иллюстративного материала. В этой связи характерна критика словарных описаний, отбраковывающих иллюстрации, которые допускают двоякое или тройкое истолкование, и создающих тем самым иллюзию чёткой разграничиченности значений и их оттенков.

Ещё большие трудности вызывает описание в словаре *широкозначных* слов. Эти слова обладают семантикой высокой

¹ Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17 / гл. ред. В. И. Чернышёв. Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965; Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27 / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.: СПб.: Наука, 2004–2021 (издание продолжается).

степени обобщения, которая сужается и конкретизируется при употреблении в речи [1, с. 114]. По объёму значения широкозначное слово может варьировать от полноценной номинации до десемантизированного формообразующего элемента (например, глаголы *иметь*, *быть*, *делать*, существительные *вещь*, *дело*, *место*). Важным свойством широкозначного слова, отличающего его от полисеманта, является высокая степень полиденотативности: если денотаты многозначного слова можно зафиксировать в словаре, то денотаты широкозначного слова ограничены только лишь множеством возможных употреблений [16, с. 202].

Помимо собственно широкозначности, в литературе описывается целый ряд типологических видов широкого (или обобщающего) значения. Это и слова с комплексно-нерасчленённым значением, реализующимся в частных предметных оттенках, и лексемы с контекстуальной семантикой, и абстрактные слова с синкетичным значением, находящиеся на этапе формирования полисемии (см. [3]).

Все эти типы семантической структуры слова представляют собой проявления *синкетизма* в лексической семантике, характеризующего слитность, нерасчленённость семантических вариантов слова (см. также [5]). При этом «имена обнаруживают, как правило, более чёткий семантический состав, чем имена признаков» [13, с. 179], поэтому лексико-семантический синкетизм больше свойствен прилагательным и особенно глаголам, чьи ЛСВ регулярно «обнаруживают отношения непрерывной семантической связанности» [7, с. 504].

В настоящей работе рассматривается специфика словарной интерпретации группы близких по значению глаголов, отличающихся значительной степенью семантического синкетизма. Материал для лексикографического анализа почерпнут из всех основных толковых словарей русского языка: «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова¹ (далее –

ТСУ), «Словаря современного русского литературного языка» в 17 т.² (далее – БАС-1), «Словаря русского языка» в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой (далее – МАС)³, «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее – СОШ)⁴, «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (далее – БТС)⁵, а также из ряда аспектных лексикографических изданий. Анализ ведётся в связи с подготовкой очередного тома «Большого академического словаря русского языка»⁶ (далее – БАС-3), т. е. представлен взгляд лексикографа-практика.

Специфика значения глаголов с синкетичной семантикой (лексикографический анализ)

Рассматриваемая группа глаголов выражает синкетичную семантику *движения / пребывания / скопления на ограниченном пространстве* и представлена (но не ограничена) следующими единицами: *толкаться*, *толочься*, *толпиться (столпиться)*, *тесниться*. В самом общем виде значения данных глаголов можно сформулировать следующим образом: ‘ходить, двигаться на ограниченном пространстве на протяжении некоторого времени’; ‘быть, находиться где-л. на протяжении некоторого времени’; ‘собираться, скапливаться где-л., образовывая толпу’. Ср.: *Это общая людская слабость – толпиться в кучу, пробираться туда, где гуще, в серёдку* (В. Даль, Бикей и Маулян)⁷; *Младшие теснились вокруг Ивана – он всегда воз*

² Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17 / гл. ред. В. И. Чернышев и др. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

³ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1–4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1981–1985.

⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.

⁶ Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27 / гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб.: Наука, 2004–2021 (издание продолжается).

⁷ Здесь и далее приводятся литературные цитаты из БАС-1 и БАС-3, а также материалы Национального корпуса русского языка [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.05.2023).

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 1–4 / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935–1940.

ился с ними (Б. Васильев, Были и небыли); *Навстречу ей [Тане] шёл отец, в белом халате, в круглой шапочке. Вокруг него толокся целый выводок врачей и студентов* (Л. Улицкая, Казус Кукоцкого). Все эти лексические единицы являются возвратными глаголами действительного залога и по своей семантике близки к *автокаузативному* употреблению, когда субъект «собственными действиями изменяет положение своего тела ... или перемещается в пространстве» [8, с. 276]. Общей чертой семантики данных глаголов является *непредельность* обозначаемого действия, представляемого как длительный процесс [11, с. 93–94].

В «Толковом словаре русских глаголов»¹ (далее – ТСРГ), построенном идеографически, рассматриваемые единицы отнесены к разным лексико-семантическим полям, выделенным на основе категориальных семантических признаков. Так, в парадигме «Бытие, состояние, качество» представлены глаголы *толкаться* и *тесниться*. Глаголы *толтиться* и *толочься* описаны в поле «Действие и деятельность», причём *толочься* интерпретируется как глагол движения, а *толтиться* – как глагол сбириания. Такой подход представляется вполне оправданным для обобщённого идеографического описания, однако анализ широкого текстового материала, привлекаемого при составлении БАС-3, показывает, что на самом деле семантические структуры этих глаголов в значительной степени изоморфны. В каждом из них заложена и семантика действия, и семантика состояния, а различия определяются не столько на уровне *категориальных* сем, сколько на уровне *дифференциальных* семантических признаков. При этом глаголы *толкаться* и *толочься* действительно тяготеют к категории действия, а глаголы *толтиться* и *тесниться*, скорее, склонны выражать семантику состояния (пребывания), – что, в свою очередь, определяется *эпидигматически* (по их внутренней фор-

ме). Рассмотрим глаголы подробно, сгруппировав их по типу мотивированности.

Глаголы, мотивированные глаголами. У глаголов *толкаться* и *толочься* семантика движения / пребывания на ограниченном пространстве вторична по отношению к значениям, соотносимым с семантикой их невозвратных коррелятов (*толкать*, *толочь*). Так, в структуре значений глагола *толкаться* все словари современного русского языка (в различных формулировках) отмечают такие ЛСВ, как: ‘толкать кого-л.’, ‘толкать друг друга’, ‘сталиковаясь, ударяться обо что-л.’, ‘отталкиваться, упираясь чем-л.’. Глагол *толочься*, на первый взгляд, не имеет подобных соотносительных значений, однако, по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», именно такая семантика составляла план его содержания в допетровскую эпоху: *толочися* – ‘стучаться, толкаться’, ‘бить себя’, ‘ударяться, наталкиваться’. При этом только у глагола *толочися* отмечается значение ‘беспорядочно двигаться, ворочаться’ с оттенком ‘роиться (о насекомых)’².

Таким образом, семантика движения / пребывания на ограниченном пространстве у данной подгруппы глаголов возникает в результате регулярного метафорического переноса (преимущественно) в Новое время. При этом весьма характерно, что этот семантический сдвиг сопровождается понижением стилистического регистра: в большинстве толковых словарей новые значения глаголов сопровождаются пометой *разг.* (в ТСУ – *простореч.*); показательно и включение обеих лексем в словник «Толкового словаря русской разговорной речи»³.

Анализ словарных дефиниций убеждает в том, что такое снижение обусловлено экспрессивностью изучаемых ЛСВ, которая, в свою очередь, связана с представлением о *бесцельности*, *бесполезности*, *нежелательности* действия или состоя-

¹ Толковый словарь русских глаголов / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс, 1999.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29 / гл. ред. В. Б. Крысько. М.: Наука, 2011. С. 409.

³ Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 4 / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2021. С. 526, 528.

ния, обозначенного глаголом. Ср. такие словарные характеристики, как: ‘обычно без особого дела, надобности или прока’ (МАС), ‘обычно о чьём-л. нежелательном присутствии’ (БТС); ср. также: ‘с оттенком неодобрения, иронии’ (БАС-1). Например: [Петъка:] *Давно бы уже закончили подготовку. Если бы сестра не мешала. Всё время дома толчёлся* (А. Алексин, Мой брат играет на кларнете); [Павел Павлович] *толкался, подчас с пустым интересом, по немногочисленным местным магазинам* (А. Мишарин, Белый, белый день). Отметим и семантическую близость с экспрессивными глаголами бесцельного разнонаправленного движения (*болтаться, слоняться, шататься, шляться* и др.)¹, не предполагающими, однако, пространственного ограничения.

Эпидигматически значения глаголов *толкаться* и *толочься* восходят к семантике физического воздействия, в частности – удара, столкновения. Этим объясняется развитость той части семантической структуры, где представлены ЛСВ движения, ср.: *толкаться* – ‘ходить, сбиваясь в толпу’, ‘ходить бесцельно туда и сюда, взад и вперёд’ (БАС-1), *толочься* – ‘беспорядочно двигаться, сбиваясь в группу, толпу и т. п.’ (БАС-1), ‘двигаться туда и сюда на небольшом пространстве, топтаться на месте, друг около друга’ (МАС). Общая для обоих глаголов семантика неорганизованного разнонаправленного движения становится базой для развития экспрессивной семантики *пребывания* субъекта на ограниченном пространстве, напр.: *толочься* – ‘быть, находиться постоянно где-л. (обычно о чьём-л. нежелательном присутствии)’ (МАС).

Для некоторых употреблений глаголов *толкаться* и *толочься* характерна семантика *тесноты, давки*, типичная для глаголов отымаённого происхождения, входящих в рассматриваемую группу. Ср. такие значения, как, например: *толкаться* – ‘быть, находиться где-л., обычно в давке,

тесноте’ (МАС), *толочься* – ‘беспорядочно двигаться, сбиваясь в группу, толпу и т. п.’ (БАС-1), а также устойчивое сочетание *толкаться в толпе, в народе*, фиксируемое в БАС-1. Судя по всему, возможность подобного употребления обусловлена как аналогией с глаголами *толпиться, тесниться* (см. далее), так и объектной направленностью действия, обозначаемого невозвратными глаголами *толкать* и *толочь* (кого-, что-либо).

С точки зрения синтаксической сочетаемости интерес представляет субъектная валентность рассматриваемых глаголов. Они могут употребляться и с *единичным*, и с *множественным* субъектом. Для обобщённых значений движения / пребывания на ограниченном пространстве количественная характеристика субъекта не является значимой, однако для некоторых ЛСВ она выполняет смыслоразличительную функцию. Так, в БАС-1 значение глагола *толкаться* ‘ходить, сбиваясь в толпу; толочься, толпиться’, допускающее оба типа субъекта, сопровождается оттенком ‘ходить среди множества людей’, употребляемым только с единичным субъектом (БАС-1). Ср., с одной стороны: *Солдаты смешались с сотнями китайцев и растерянно толкались на тесном пространстве* (А. Степанов, Порт-Артур), а с другой: *Народ особенный... Я здесь люблю толкаться И молча наблюдать, и молча любоваться* (Я. Полонский, Прогулка по Тифлису).

Глаголы, мотивированные существительными. Глагол *толпиться* не имеет невозвратного коррелята в силу своего отымаённого происхождения. Его семантика определяется значением мотивирующего существительного *толпа* – ‘большое беспорядочное скопление народа’ (БАС-1), в связи с чем БАС-1, МАС и БТС определяют первое значение глагола так: ‘собираться где-л. толпой, образовывать толпу’, т. е. характеризуют глагол *толпиться* как глагол действия (в частности, сбириания) аналогично приведённой выше трактовке из ТСРГ. Однако в других словарях в definicции представлена также семантика

¹ Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 4 / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2021. С. 528.

состояния, ср.: 'скапливаться, собираться толпой, составлять собой толпу' (ТСУ), 'собираться, стоять толпой' (СОШ).

В этой связи заметим, что в БАС-1 значение 'собираться в толпу' иллюстрируется цитатой: *Виднелся городок под ногами с своими белыми домами... и мостом, по обеим сторонам которого, толпясь, лились массы русских войск* (Л. Толстой, Война и мир). В данном употреблении, действительно, представлена семантика толпы как неорганизованного скопления людей. Однако более широкий контекст показывает, что речь идёт не только о скоплении войск, но и, прежде всего, об их беспорядочном движении, спешке в виду неприятеля, ср.: *На той стороне простым глазом виден был неприятель и его батарея, из которой показался молочно-белый дымок. Вслед за дымком раздался дальний выстрел, и видно было, как наши войска заспешили на перевале*. Представляется, что весьма близкий ЛСВ реализован в следующем контексте: *Все спешили наперевал к дверям, толпясь и стараясь выйти, что происходит не без того, чтобы притиснули кое-кого* (Н. Гоголь, Ревизор). Данная цитата, тем не менее, приведена в БАС-1 на другое значение глагола *толпиться* – 'ходить, двигаться на ограниченном пространстве близко друг от друга' (БАС-1).

Таким образом, представляется, что глагол *толпиться* сам по себе всё же не выражает значения собирания в толпу, формирования толпы, а дефиниции, представленные в словарях, обусловлены больше его внутренней формой, чем актуальной семантикой. Это можно подтвердить, сопоставив глагол *толпиться* с приставочным *столпиться* – 'собраться в одном месте, образуя толпу' (БАС-1). Дефиниции, приводимые в БАС-1, почти идентичны, что вызывает очевидные возражения: какой семантический признак привносит в таком случае приставка *с*? На наш взгляд, это именно признак собирания, скапливания, ср. такие значения глагольной приставки *с*-, как: 'движение с разных сторон в одно место' и 'сосредоточение в одном месте' (БАС-1).

Получается, что толковать глагол *толпиться* как глагол собирания (относящийся к категории действия) не вполне правомерно. Его основной ЛСВ относится к семантике состояния и может быть определён так: 'составлять собой толпу; пребывать, тесниться на ограниченном пространстве (о большом количестве людей)', напр.: *Через полчаса все гости уже толпились на берегу около свай, где были привязаны лодки* (А. Чехов, Именины). Анализ контекстов показывает, что в чистом виде семантика скопления, собирания представлена только в одном фразеологически связанном устаревшем варианте: *толпиться в кучу, в кучки* (БАС-1).

Далее следует подчеркнуть, что семантика состояния, выражаемая глаголом *толпиться*, отлична от бытийных значений глаголов *толкаться* и *толочься*. У глаголов, мотивированных глаголами, эти ЛСВ вторичны по отношению к ЛСВ движения и выражают идею пребывания как длительного присутствия где-либо, сопровождаемого какой-либо деятельностью. У отымённого глагола *толпиться* бытийная семантика первична, пребывание в данном случае мыслится как длительное (как правило, статичное) присутствие где-л. в составе большого количества субъектов (толпы).

Тем не менее, и глагол *толпиться* (как было показано выше) способен выражать значение движения: 'ходить, двигаться на ограниченном пространстве близко друг от друга, касаясь друг друга; толочься' (БАС-1). ЛСВ движения вторичен для данного глагола и предположительно возникает по аналогии с глаголами первой подгруппы (не случайно использование синонимического способа толкования: 'толочься'). Более того, от значения движения по аналогичной модели у глагола *толпиться* развивается ещё одно бытийное значение, совпадающее с бытийными значениями глаголов *толкаться* и *толочься*. БАС-1 формулирует это значение так: 'быть, находиться где-л., при ком-л. неизменно или долгое время (обычно о большом количестве людей)' (БАС-1): [Дон Карлос:] *Вокруг*

тебя Ещё лет шесть они [поклонники] **толпиться** будут, Тебя ласкать, лелеять и дарить (А. Пушкин, Каменный гость).

Стилистически глагол *толпиться* является нейтральным, в его узульной семантике нет признака бесцельности, нежелательности, характерного для глагола *толкаться* и др. Напротив, признак тесноты, давки, обусловленный внутренней формой, для всех его употреблений обязателен. Так же объясняется и ограничение субъектной валентности типом множественного субъекта, хотя в просторечии (или при шутливом употреблении) возможен и единичный субъект: *Лев Львович... поднялся из-за стола, толпился за спиной Истопника, заглядывал* (Т. Толстая, Кысь).

Заметим также, что глагол *толпиться* имеет ряд менее употребительных синонимов: *грудиться, кучиться, кучковаться, роиться*. Не рассматривая их здесь подробно, констатируем лишь, что их семантические структуры весьма близки. К отличиям можно отнести актуальную для глаголов *грудиться, кучиться, кучковаться* семантику сортирования и более выраженную семантику беспорядочного движения у глагола *роиться*. Эти смысловые акценты обусловлены предметно-логическим содержанием исходных существительных.

Глагол *тесниться*. Несмотря на отглагольное происхождение, глагол *тесниться* по своей семантике отличен от первой подгруппы глаголов. Это связано со спецификой их невозвратных коррелятов. Так, если глаголы *толкать* и *толочь* стоят в вершинах соответствующих словообразовательных гнёзд и определяют семантическое развитие дериватов за счёт выражаемого ими понятия *удара, столкновения* (динамический признак), то глагол *теснить* является производным от прилагательного *тесный*¹ и, соответственно, передаёт своему деривату семантический признак *тесноты* (статический). Кроме того, из всех лексем рассматриваемой группы только глагол *тесниться* отмечается в источниках допетровской эпохи в искомых значе-

ниях: *теснитися – ‘быть (жить) в тесном пространстве, в тесноте’, ‘толпиться’, ‘теснить, толкать друг друга*².

В семантической структуре современного глагола *тесниться* выделяются схожие ЛСВ, распадающиеся на категории действия и бытия-состояния. Как и у глагола *толпиться*, бытийная семантика здесь представлена двумя ЛСВ, один из которых совпадает у обеих лексем: *тесниться – ‘стоять, располагаясь на небольшом пространстве, близко друг от друга, касаясь друг друга’* (БАС-1): *Часы показывают пять. В дверях Таня, за ней теснятся ещё несколько сотрудников* (Д. Гранин, Выбор цели). Во втором бытийном ЛСВ актуализируется дифференциальный признак, нехарактерный для ранее рассмотренных единиц, а именно признак *тесного помещения* – ‘размещаться в маленьком, тесном помещении; жить, работать в тесноте’ (МАС): *И дети, и приказчики теснились в своих помещениях, но верх дома занимал старик один* (Ф. Достоевский, Братья Карамазовы). В этом значении глагол *тесниться* синонимичен глаголу *ютиться* – ‘иметь пристанище, приют (преимущественно в тесном, небольшом помещении, в неудобных условиях)’ (МАС): *В будке сторожа вспыхивал огнёк. Она была тесна, грязна и неудобна, и в ней ютилась целая семья* (В. Короленко, С двух сторон).

Представленные в семантической структуре глагола *тесниться* ЛСВ движения соотносятся с семантикой его невозвратного коррелята, ср.: *тесниться – ‘толкаться, прижимать друг друга в тесноте’, ‘отдвигаться, освобождая часть занимаемого места’, ‘оттесняя, толкая кого-либо, пробираться, прорыться куда-либо; толпой в большом количестве устремляться куда-либо’* (БАС-1) и *теснить – ‘придвигаясь близко, вплотную, толкать, заставлять отходить; оттеснять’* (БАС-1). Тем самым, имея ряд общих признаков с динамическими значениями ранее рассмотренных глаголов, данные ЛСВ глагола *тесниться* отличаются от них генетически.

¹ Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 2. М.: Наука, 1985. С. 226.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 29 / гл. ред. В. Б. Крысько. М.: Наука, 2011. С. 323.

С точки зрения синтаксической сочетаемости первое бытийное значение глагола (‘стоять, располагаться на небольшом пространстве’) ограничено (как и у глагола *толпиться*) множественным типом субъекта, тогда как для второго бытийного значения, равно как и для динамических ЛСВ, этот признак не является дифференциальным.

Выводы. Глаголы *толкаться*, *толочься*, *толпиться* и *тесниться* являются идеографическими синонимами, важное свойство их семантики – «незаконченная дифференциация понятия», чем и обусловлена затруднительность их чёткого семантического разграничения [13, с. 180]. Семантический синкетизм в данном случае проявляется, во-первых, в том, что единственным интегральным признаком, объединяющим все ЛСВ всех четырёх глаголов, является признак ограниченного пространства, а во-вторых, в том, что их основные ЛСВ, базирующиеся на разных категориальных семах (движения и бытия-состояния), находятся в тесном диффузном контакте. При этом между ЛСВ, как правило, наблюдаются отношения производности, поэтому следует отнести их к полисемантам, а не к словам с обобщающим значением.

Заметим также, что на современном этапе истории русского языка данная лексическая парадигма представляется несколько избыточной, и можно усмотреть косвенные статистические свидетельства того, что впоследствии некоторые её элементы или специализируют свою семантику, или будут вытеснены. Так, в основном корпусе НКРЯ глагол *толкаться* встречается вдвое чаще глагола *толочься*, в аналогичном соотношении находятся и глаголы *толпиться* и *тесниться*. Для верификации данной гипотезы, тем не менее, требуется широкое корпусное исследование.

В Таблице 1 приведён обзор семантических признаков рассмотренных глаголов. Сначала представлены признаки, обозначающие их основные ЛСВ: интегральный пространственный признак (полужирный шрифт) и категориальные признаки движения и пребывания (прямой шрифт). Далее указаны дифференциальные признаки (курсив), позволяющие (до некоторой степени) разграничить более частные ЛСВ в рамках бытийного и динамического значений. Знаки «+», «-» и «(+») означают релевантность, нерелевантность или ограниченную релевантность признака для семантики глагола.

Таблица 1 / Table 1

Семантические признаки глаголов / Semantic features of the verbs

	Ограничение пространство			Движение, перемещение			Пребывание («действительное»)			Пребывание («статичное», в толпе)			Единичный субъект			Множественный субъект			Теснота, давка			Бесцельность, нежелательность			Тесное помещение			Скопление, собирание		
ТОЛКАТЬСЯ	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
ТОЛОЧЬСЯ	+	+	+	+	–	+	+	+	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
ТОЛПИТЬСЯ	+	+	+	+	(+)	(+)	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	(+)	–		
ТЕСНИТЬСЯ	+	(+)	(+)	+	+	(+)	+	+	+	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		

Источник: составлено авторами.

Способы словарного описания глаголов с синкетической семантикой

Лексико-семантическая специфика рассмотренных глаголов имеет важные последствия для лексикографической практики. Прежде всего она затрагивает две проблемы: разграничение ЛСВ и распределение между ними цитатного материала. Хорошой площадкой для выработки лексикографических решений является БАС-3. С одной стороны, в отличие от толковых словарей среднего и краткого типов, он почти не ограничен по объёму, что позволяет дробить семантику на большее количество ЛСВ. С другой стороны, в БАС-3 в изобилии включаются иллюстрации-цитаты, и лексикографам приходится отбирать те из них, где реализуются более или менее чётко выделяемые ЛСВ. В последнее время проблемы описания различных групп лексики в БАС-3 обсуждались неоднократно (см., например, [2; 10; 14]).

Дискретизация синкетической семантики глаголов *толкаться*, *толочься*, *толпиться* и *тесниться* в БАС-3 предполагает выделение ЛСВ двух уровней дробности: 1) значения, базирующиеся на интегральной семе ограниченного пространства и одной из категориальных сем, и 2) оттенки, определяемые в рамках значений и базирующиеся на тех дифференциальных признаках, которые обеспечивают устойчивые и регулярные семантические переходы. Дифференциальные признаки, реализующиеся как потенциальные семы, наводимые контекстом при употреблении глагола в одном из двух основных значений, приводятся при этих значениях в скобках и верифицируются цитатами.

Так, у глаголов, мотивированных глаголами, структура описания соответствует схеме: семантика движения → семантика пребывания¹. У каждого из этих глаголов выделяются два значения: 1) 'ходить, двигаться на ограниченном пространстве' и 2) 'быть, находиться где-л., рядом с кем-,

чем-л.' В описании глагола *толпиться* также представлена эта схема, однако перед ней помещается бытийное значение 'составлять собой толпу, тесниться на ограниченном пространстве (о большом количестве людей)'. Отсылка к глаголу *тесниться* в толковании представляется уместной в силу его исторического первенства; кроме того, она подчёркивает признак тесноты, занимающий важное место в семантике определяемого слова. Наконец, в описании самого глагола *тесниться* представлены два бытийных значения: 1) 'стоять, располагаться на небольшом пространстве, близко друг от друга, касаясь друг друга', 2) 'размещаться в маленьком, тесном помещении; жить, работать в тесноте' – и группа значений движения, соотносимых с ЛСВ глагола *теснить* (см. выше).

Далее учитываются дифференциальные признаки. На их основе выделяются такие устойчивые оттенки значения, как, например: *толкаться* – 'ходить среди множества людей' (признак единичного субъекта), 'ходить бесцельно в разных направлениях' (признак бесцельности); *толочься* – 'беспорядочно двигаться, собравшись в кучу, толпу и т. п.' (признак беспорядка, тесноты, давки). Кроме того, оттенки выделяются при семантических сдвигах, вызванных изменением категориальной принадлежности субъекта: *толпиться* – 'быть расположенным, находиться где-л. в большом количестве (о домах, деревьях и т. п.)', *тесниться* – 'возникая в большом количестве, занимать, переполнять собою (о мыслях, чувствах и т. п.)'. Дифференциальные признаки, актуализация которых обусловливается контекстом, приводятся в скобках при основных значениях. Например: *толкаться* – 'быть, находиться где-л., рядом с кем-, чем-л. на протяжении некоторого времени (обычно без особого дела, серьёзной цели)'; *толочься* – 'быть, находиться где-л., рядом с кем-, чем-л. без определённого дела на протяжении некоторого времени (обычно с оттенком неодобрения)'.

Отдельной проблемой, характерной для БАС-3, является распределение иллюстративных примеров. Основные затруд-

¹ У глагола *толкаться* этой схеме предшествуют значения, соотносительные с невозвратным коррелятом *толкать* (см. выше).

нения возникают при отграничении ЛСВ пребывания от ЛСВ движения. Как правило, когда глаголы *толкаться* и *толочься* употребляются в бытийном значении, исходная семантика движения в них не исключается полностью, а только в большей или меньшей степени ослабляется. Ср.: [Ситников] *толчёться* в Петербурге и, по его уверениям, продолжает «дело» Базарова (И. Тургенев, Отцы и дети) и Вернулся я вчера поздно. Но у Вики всё равно *толклись* подруги. И в квартире стоял их шум (А. Хургин, К морю). В первом случае речь идёт о постоянном пребывании, «жительстве» Ситникова в Петербурге (глагол *толчёться* может быть заменён глаголом *живёт*, семантика движения почти полностью исключена), а во втором случае описывается текущая ситуация, предполагающая не только пребывание подруг в квартире, но и некоторую их шумную, беспорядочную деятельность (семантика движения ослаблена в меньшей степени). Ср. аналогичное соотношение в следующих цитатах: Тридцать лет сряду Порфирий Владимирович *толкался* и мелькал в департаменте (М. Салтыков-Щедрин, Господа Головлёвы) и Эту складную поговорку любил повторять колченогий Архип Уколов парнишкам, которые *толкались* около него, когда он сидел на своём крыльце и резал игрушки (Ф. Гладков, Повесть о детстве). Несмотря на различия, эти и подобные им контексты реализуют (в той или иной степени) бытийную семантику глагола и поэтому должны быть приведены при описании его бытийного значения.

У глаголов *толпиться* и *тесниться*, наоборот, семантика движения в цитате часто затмнена основной бытийной семантикой. Чтобы диагностировать динамическое значение, приходится подбирать особый контекст, как правило, такой, в котором действие, выраженное глаголом *толпиться* или *тесниться*, совершается одновременно и во взаимосвязи с другим действием, напр.: [Гости] *толпились* в передней, разбирая свои пальто и трости (А. Чехов, Ионыч); Блея и *теснясь*, овцы лезли к колоде, проламывали мордочками

тонкий ледок, или (А. Н. Толстой, Детство Никиты); У выхода, строясь, *толпился* взвод (Ю. Бондарев, Юность командиров).

В результате предпринимаемых усилий лексикографам удается дать более или менее исчерпывающее описание синкетической семантики рассматриваемых лексем. Безусловно, это описание характеризуется схематичностью, не типично для континуальной структуры многозначности. Однако, с другой стороны, чётко выверенное, пусть и схематичное, описание позволяет интерпретировать группу близких глаголов как лексическую микросистему.

Заключение

Традиционные толковые словари представляют семантическую структуру слова как набор взаимосвязанных смысловых комплексов. Тем не менее в реальной речевой практике, помимо этих словарных единиц, присутствует масса промежуточных вариантов. Но должен ли словарь идти вслед за речью и дробить семантическую структуру слова на всё более мелкие элементы? Не рискует ли он в таком случае стать не словарём языка, описывающим его лексическую систему, а простым перечнем возможных словоупотреблений?

Несмотря на то, что развитие цифровых технологий открывает сегодня перед лексикографами новые возможности для решения давно известных словарных проблем, можно не сомневаться, что та или иная степень схематичности останется неизбежной при описании в словаре значений многозначного слова. Её диктует сама природа лексикографического описания.

Словарь является «текстом метасемиотической природы», он представляет собой вторичную моделирующую систему, в которой по определённым (лексикографическим) правилам интерпретируется языковая и культурная информация [15, с. 264]. Говоря образно, словарь – это не зеркало, в котором отражается наш язык и наше языковое сознание, это, скорее, некая призма, через которую осуществляется отражение в языке так или иначе осмыслимой нами

действительности. И, конечно, как любая призма, сквозь которую проходят лучи, словарь «преломляет» помещаемую в нём информацию под некоторым углом.

Применительно к описанию многозначности эта идея созвучна тезису А. А. Зализняк: «словарное представление значения многозначного слова не должно стремиться отразить то, в каком виде информация о многозначности хранится в

сознании говорящего, и то, как он ею пользуется» [6, с. 38]. Схематичность описания синкетической семантики слова, присущая любому словарю, не должна ставиться ему в упрёк, а главными критериями качества словарного описания должны быть его системность и последовательность.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Л.: Ленинградский государственный университет, 1963. 208 с.
2. Воронцов Р. И. «Большой академический словарь русского языка» как зеркало экономических перемен: семантическая динамика слов с корнем *торг-* // Вопросы лексикографии. 2020. № 18. С. 167–180.
3. Генералова Е. В. «Соблазн» обобщающего значения // Актуальные вопросы исторической лексикологии и лексикографии: материалы Всероссийской Академической школы-семинара. СПб.: Наука, 2005. С. 155–162.
4. Голев Н. Д. Лексикографирование как метод описания лексики. К теоретическому наследию О. И. Блиновой // Вопросы лексикографии. 2021. № 21. С. 5–32.
5. Еремин А. Н. О синкетизме в лексической семантике // Русский язык в школе. 2020. Т. 81. № 3. С. 79–82.
6. Зализняк Анна А. Русская семантика в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 2013. 640 с.
7. Ибрагимова В. Л. Глагол в семантическом пространстве лексики // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 2. С. 500–505.
8. Князев Ю. П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
9. Котелова Н. З. Избранные работы. СПб.: Нестор-История, 2015. 276 с.
10. Кругликова Л. Е. Изменения в гнезде бесприставочных слов с корнем *сып-* как отражение процессов, происходящих в лексико-семантической системе современного русского языка // Вестник Вологодского университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2023. № 1. С. 76–83.
11. Кузнецов С. А. Категория предельности / непредельности и её отражение в лексикографической практике // Лингвистические исследования 1978. Проблемы лексикологии, лексикографии и прикладной лингвистики. М.: б. и., 1978. С. 89–96.
12. Нечаева И. В. Оттенок значения как словарная единица в традиционной лексикографии // Слово и словарь. *Vocabulum et vocabularium*: сборник научных материалов. Минск: Четыре четверти, 2017. С. 47–52.
13. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
14. Пурицкая Е. В. Некоторые особенности лексикографического описания сложных слов в словарях литературного языка конца XX – начала XXI вв. (лексика с компонентом *все-*) // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2020 / отв. ред. О. Н. Крылова. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 141–148.
15. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии / пер. И. Ю. Доброхотовой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. М.: Прогресс, 1983. С. 261–300.
16. Федюк П. С. Специфика определения критерии широкозначности лексических единиц // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 200–205.
17. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973. 280 с.

REFERENCES

1. Amosova N. N. *Osnovy anglijskoj frazeologii* [Fundamentals of English Phraseology]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1963. 208 p.
2. Vorontsov R. I. [The Great Academic Dictionary of the Russian Language as a Reflection of Economic Change: Semantic Dynamics of Words with the Root Torg-]. In: *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 2020, no. 18, pp. 167–180.
3. Generalova E. V. [“Temptation” of General Meaning]. In: *Aktual'nye voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii: materialy Vserossijskoj Akademicheskoy shkoly-seminara* [Current Issues of Historical Lexicology and Lexicography: Materials of the All-Russian Academic School-Seminar]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, pp. 155–162.
4. Golev N. D. [Lexicographizing as a Method of Describing Vocabulary: Revisiting the Theoretical Legacy of Olga Blinova]. In: *Voprosy leksikografii* [Russian Journal of Lexicography], 2021, no. 21, pp. 5–32.
5. Eremin A. N. [On the Syncretism in Lexical Semantics]. In: *Russkij jazyk v shkole* [Russian Language at School], 2020, vol. 81, no. 3, pp. 79–82.
6. Zaliznyak Anna A. *Russkaya semantika v tipologicheskoy perspektive* [Russian Semantics in a Typological Perspective]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2013. 640 p.
7. Ibragimova V. L. [A Verb in Semantic Field of Lexis]. In: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2014, vol. 19, no. 2, pp. 500–505.
8. Knyazev Yu. P. *Grammaticheskaya semantika: Russkij jazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical Semantics: Russian Language in a Typological Perspective]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 704 p.
9. Kotelova N. Z. *Izbrannye raboty* [Selected Works]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015. 276 p.
10. Kruglikova L. E. [Changes in the Word Family of Unprefixed Words with the Root Сып-/Syp- as an Indicator of the Processes in the Lexical-Semantic System of the Modern Russian language]. In: *Vestnik Vologodskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki* [Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology], 2023, no. 1, pp. 76–83.
11. Kuznetsov S. A. [The Category of Ultimacy / Unlimitability and Its Reflection in Lexicographic Practice]. In: *Lingvisticheskie issledovaniya 1978. Problemy leksikologii, leksikografii i prikladnoj lingvistiki* [Linguistic Research 1978. Problems of Lexicology, Lexicography and Applied Linguistics]. Moscow, 1978, p. 89–96.
12. Nechaeva I. V. [Shade of Meaning as a Lexical Unit in Traditional Lexicography]. In: *Slovo i slovar'. Vocabulum et vocabularium: sbornik nauchnyh materialov* [Word and Dictionary. Vocabulum et vocabularium: Collection of Scientific Materials]. Minsk, Chetyre chetverti Publ., 2017, pp. 47–52.
13. Nikitin M. V. *Kurs lingvisticheskoy semantiki* [Course of Linguistic Semantics]. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen Publ., 2007. 819 p.
14. Puritskaya E. V. [Some Features of the Lexicographic Description of Complex Words in Dictionaries of the Literary Language of the late 20th – early 21st Centuries (Lexicon with the Component all-)]. In: *Sovremennaya russkaya leksikologiya, leksikografija i lingvogeografiya. 2020* [Modern Russian Lexicology, Lexicography and Linguistic Geography]. St. Petersburg, ILI RAN Publ., 2020, pp. 141–148.
15. Rey A., Delesalle S. Problems and Antinomies of Lexicography (Rus. ed.: Dobrohotova I. Yu., transl. *Problemy i antinomii leksikografii*. In: *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XIV. Problemy i metody leksikografii* [New in Foreign Linguistics. Vol. XIV. Problems and Methods of Lexicography]. Moscow, Progress Publ., 1983, pp. 261–300).
16. Fedyuk P. S. [Specificity of Defining Criteria of Lexical Units' Eurysemy]. In: *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2009, no. 101, pp. 200–205.
17. Shmelyov D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo jazyka)* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary (Based on the Material of the Russian Language)]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 280 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронцов Роман Игоревич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН;
e-mail: roman.vorontsov.86@gmail.com

Дёмина Алиса Евгеньевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН;
e-mail: alise.djomina@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Roman I. Vorontsov – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Modern Russian Lexicography, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
e-mail: roman.vorontsov.86@gmail.com

Alisa E. Demina – Cand. Sci. (Philology), Researcher, Department of Modern Russian Lexicography, Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
e-mail: alise.djomina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Воронцов Р. И., Дёмина А. Е. *Толкаться, толтиться, тесниться*: описание глаголов с синкетичной семантикой в «Большом академическом словаре русского языка» // Отечественная филология. 2024. № 1. С. 40–52.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-40-52

FOR CITATION

Vorontsov R. I., Demina A. E. To the Problem of Describing Verbs with Syncretic Meaning in the Great Academic Dictionary of the Russian Language. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 1, pp. 40–52.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-1-40-52